

Ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов по уголовному законодательству зарубежных стран

Тюхтев Виталий Алексеевич

*Хабаровский государственный университет экономики и права
магистрант*

Аннотация

В статье проведён сравнительный анализ уголовного законодательства стран СНГ и отечественного уголовного законодательства, в части регламентации ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов. На основании проведённого анализа сформулированы предложения по совершенствованию ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовная ответственность за экологические преступления, уголовное законодательство стран СНГ, незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов.

Responsibility for illegal catch (catch) of aquatic biological resources under the criminal law of foreign countries

Tyukhtev Vitaly Alekseevich

*Khabarovsk State University of Economics and Law
Masters students*

Abstract

The article provides a comparative analysis of the criminal legislation of the CIS countries and domestic criminal legislation, in terms of regulating liability for the illegal harvest (catch) of aquatic biological resources. On the basis of the analysis made, suggestions were made for improving Article 256 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal liability for environmental crimes, criminal legislation of the CIS countries, illegal extraction (catch) of aquatic biological resources.

Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов в современных условиях приводит к истощению запасов данных ресурсов, что в свою очередь выступает одним из факторов, оказывающих негативное влияние на экологическую безопасность Российской Федерации.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2015 г. по ст. 256 УК РФ осуждено 3348 лиц, в 2016 г. – 3233, в 2017 г. – 2784, за первое полугодие 2018 г. – 1038 [6]. Для дальнейшей эффективной борьбы с данным преступлением, одним из необходимых условий является совершенствование российского уголовного законодательства.

Исследование норм зарубежного законодательства об ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов позволяет выявить и учесть положительный опыт других государств, при совершенствовании норм отечественного уголовного законодательства.

Представляется целесообразным изучение опыта законодателя стран, входящих в Содружество Независимых Государств. Данные государства относятся к одной правовой семье и структура уголовных законов во многом схожа с российским уголовным законодательством. Это позволит исследовать особенности регламентации ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов наиболее эффективно.

Достаточно значительное влияние на уголовное законодательство большинства государств оказало принятие Модельного кодекса стран СНГ. Несмотря на рекомендательный характер этого акта, многие его положения, в том числе касающиеся охраны водных биологических ресурсов, нашли свое закрепление в национальных уголовных законах.

Начнем с рассмотрения уголовного законодательства Республики Казахстан. В Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее – УК РК) ответственность за незаконную добычу рыбных ресурсов и других водных животных или растений предусмотрена статьей 335.

Обращает на себя внимание тот факт, что в отличие от УК РФ в Казахстане установлена уголовная ответственность и за незаконный оборот редких и находящихся под угрозой исчезновения растений. Совершение данного деяния в отношении указанных предметов в Российской Федерации подпадает под лишь признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.35 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) – «Уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений, занесенных в Красную книгу Российской Федерации либо охраняемых международными договорами...», что не отражает степени общественной опасности данного деяния [8, с. 63].

В части первой ст. 335 УК РК сформулирован основной состав преступления, объективную сторону которого составляют действия, направленные на незаконную добычу рыбных ресурсов и других водных животных или растений, если такая добыча:

- 1) повлекла за собой причинение значительного ущерба;
- 2) осуществлялась с применением взрывчатых или химических веществ, электрического тока либо иных способов массового истребления рыбных ресурсов и других водных животных и растений.

В норме, расположенной в Общей части УК РК закреплена величина значительного ущерба (превышающий сто месячных расчетных показателей), а также дано соответствующее определение. Так, под ущербом понимается стоимостное выражение затрат, необходимых для восстановления окружающей среды и потребительских свойств природных ресурсов. Думается, что наличие данного понятия в УК РК позволяет

избежать определённых трудностей при квалификации анализируемого деяния.

Законодатель Казахстана предусмотрел достаточно широкий перечень квалифицирующих признаков, а именно совершение деяния: 1) неоднократно; 2) в отношении осетровых видов рыб; 3) в местах нереста или на миграционных путях к ним; 4) лицом с использованием своего служебного положения; 5) группой лиц по предварительному сговору; 6) с применением самоходного плавающего транспортного средства; 7) на особо охраняемых природных территориях и на территориях с чрезвычайной экологической ситуацией.

Представляется вполне обоснованным установление повышенной ответственности за осуществление незаконной добычи рыбных ресурсов и других животных или растений в местах нереста или на миграционных путях к ним, поскольку совершение деяния в указанных местах может повлечь за собой исчезновение отдельных популяций рыб, животных или растений.

Частью 4 анализируемой статьи предусмотрен особо квалифицированный состав преступления, в котором законодатель называет совершение вышеуказанных деяний с причинением крупного ущерба (превышающий одну тысячу месячных расчетных показателей) и осуществление незаконной добычи рыбных ресурсов и других водных животных или растений преступной группой [3]. УК РФ не содержит особо квалифицированного состава преступления.

В Уголовном кодексе Кыргызской Республики (далее – УК КР) экологическим преступлениям посвящена глава 26, которая содержит ст. 276 «Незаконная добыча рыбы и водных животных». Отличие диспозиции ч. 1 ст. 276 УК КР от диспозиции, сформулированной в ч. 1 ст. 256 УК РФ заключается в следующем. Во-первых, предметом преступления по УК КР не являются водные растения. Во-вторых, совершение деяния на территории государственного заповедника, заказника или в зоне экологического бедствия, либо в зоне чрезвычайной экологической ситуации является квалифицирующим признаком. Кроме того, квалифицированным составом не предусмотрено последствие в виде причинения особо крупного ущерба. Иные квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 276 УК КР идентичны признакам, закрепленным в ч. 3 ст. 256 УК РФ. Понятие ущерба в уголовном законе не раскрывается [2].

Законодатель Республики Узбекистан в главе 14 УК предусмотрел единый состав устанавливающий ответственность за нарушение порядка пользования животным или растительным миром. Помимо ответственности за нарушение правил рыболовства или добычи других видов животного мира, данным составом охватывается нарушение правил охоты, нарушение установленного порядка или условий добычи редких животных либо сбора или заготовки дикорастущих видов лекарственных, пищевых и декоративных растений, а также нарушение порядка пользования животным или растительным миром на охраняемых природных территориях. Условием наступления ответственности за данные деяния является причинение значительного ущерба [4]. Представляется, что такой подход при

конструировании нормы является не совсем верным, поскольку не позволяет дифференцировать ответственность.

От ранее рассмотренных норм существенно отличается норма, закрепленная в УК Республики Молдова. Так, уголовно-наказуемым признается занятие рыбным, звериным или иными водными добывающими промыслами с использованием взрывчатых и отравляющих веществ или других средств массового уничтожения фауны. Данные деяния должны повлечь за собой причинение ущерба в размерах, превышающих 200 условных единиц. Содержание ущерба в законодательстве так же не раскрывается. Квалифицированный и особо квалифицированные составы законодателем не предусмотрены.

Важной особенностью является наличие у правоприменителя возможности привлечь к уголовной ответственности за совершение рассматриваемого преступления юридическое лицо [5].

Представляется, что установление уголовной ответственности юридических лиц в законодательстве Молдовы является положительным моментом в борьбе с экологическими преступлениями в целом, поскольку предусмотренные уголовно-правовыми нормами санкции делают в определенной степени экономически невыгодным занятие преступной деятельностью.

В Республике Азербайджан юридические лица, также могут быть привлечены к уголовной ответственности. Однако предусмотренные для юридических лиц меры уголовно-правового характера не применяются в случае совершения ими экологических преступлений [1].

По российскому законодательству юридические лица могут быть привлечены только к административной и гражданско-правовой ответственности. Однако вопрос о введении института уголовной ответственности юридических лиц в российский уголовный закон, в том числе за экологические преступления поднимался неоднократно. Необходимость введения в российское законодательство данного института, прежде всего за экологические преступления, обуславливается тем, что юридические лица своими неправомерными (преступными) действиями создают серьезную угрозу экологической безопасности Российской Федерации [7, с. 37]. Предусмотренные действующим российским законодательством меры ответственности данную проблему не решают. В то время как применение уголовного наказания, позволит сделать вредную для окружающей среды деятельность предприятий невыгодной, а угроза применения уголовно-правовых санкций приведет к ужесточению внутреннего контроля в организациях и усилит их заинтересованность в соблюдении предписаний нормативно-правовых актов [10, с. 55]. Для регламентации института уголовной ответственности юридических лиц, в том числе за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, необходимо внимательно изучить и проанализировать действующие в других странах концепции корпоративной (коллективной) уголовной ответственности [9, с. 135-140].

Итак, проведённый анализ позволяет в целом сделать вывод о том, что в зарубежных странах, уделяется достаточно большое внимание охране водных биологических ресурсов.

Уголовные законы обладают определенным своеобразием в регламентации рассматриваемой нами нормы. Это выражается в различных способах описания, как объективной стороны, так и предмета преступления, в использовании законодателем оценочных категорий.

В частности, используемый в российском уголовном законодательстве термин «водные биологические ресурсы», включающий в себя рыбные ресурсы, водных животных и растения, в законодательстве стран СНГ не используется. Вместо него в диспозиции нормы конкретно указывается предмет преступления. Из всех рассмотренных стран только в Кыргызской Республике предмет преступления сформулирован уже. Кроме того, в законодательстве большинства из рассмотренных стран отсутствует легальное понятие ущерба. Думается, что это может повлечь определённые трудности при квалификации совершенного деяния.

При этом одни и те же признаки объективной стороны в УК одних стран по степени общественной опасности являются основными, в то время как в УК других стран они являются квалифицирующими, либо особо квалифицирующими.

В качестве положительных моментов в правовом регулировании ответственности за совершение рассматриваемого деяния в законодательстве стран СНГ, отметим признание юридического лица субъектом преступления и наличие повышенной ответственности за совершение деяния в местах нереста или на миграционных путях к ним.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. URL: <http://online.zakon.kz/>
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. URL: <http://online.zakon.kz/>
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL: <http://online.zakon.kz/>
4. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. URL: <http://online.zakon.kz/>
5. Уголовный кодекс Республики Молдова. URL: <http://online.zakon.kz/>
6. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного Кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2015 г., за 12 месяцев 2016 г., за 12 месяцев 2017 г., за 6 месяцев 2018 г. (Форма № 10-а).
7. Антонова Е.Ю. Неправомерная деятельность юридических лиц – угроза экологической безопасности // Современное право. 2009. № 11 .
8. Антонова Е.Ю. Уголовная ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов: вопросы квалификации // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 1(34).
9. Антонова Е.Ю. Современные концепции корпоративной (коллективной) уголовной ответственности // Современное право. 2011. №6.

-
10. Борцова Е.А. Уголовная ответственность лиц за экологические правонарушения // Актуальные проблемы реформирования современного законодательства: сб. статей междунар. научно-практич. конф. (г. Уфа, 15 декабря 2017 г.). Уфа: «Аэтерна», 2017.